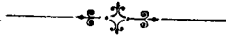

Гр. И. И. Толстой.

О ПЯТАКАХЪ ЕКАТЕРИНЫ II

СЪ КОРОЛЕВСКОЮ КОРОНОЮ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1910.

О ПЯТАКАХЪ ЕКАТЕРИНЫ II СЪ КОРОЛЕВСКОЮ КОРОНОЮ.

(съ таблицею № XIII).

Весною нынѣшняго года мнѣ удалось приобрести у Аппельгрена въ Стокгольмѣ рѣдчайшій пятакъ, бывшій доселѣ совершенно неизвѣстнымъ русскимъ нумизматамъ.

Пятакъ этотъ помѣченъ 1764 годомъ и имѣеть ту особенность, что головы орла въ Россійскомъ гербѣ увѣнчаны тремя не императорскими, а королевскими коронами. Начертаніе буквъ, а особенно цифръ года тоже слегка отличается отъ ихъ начертанія на обычныхъ пятакахъ, чеканенныхъ на Екатеринбургскомъ монетномъ дворѣ.

Въ Русской нумизматической литературѣ и въ собраніяхъ подобные пятаки были извѣстны давно, но помѣчены они были 1787 годомъ. Въ великолѣпномъ изданіи Великаго Князя Георгія Михайловича (въ предисловіи къ I-му тому описанія монетъ Екатерины II, стр. VI) объ этихъ пятакахъ говорится кратко: «Очень можетъ быть, что на военныя потребности, по случаю столкновенія со Швеціею, предполагалось выпустить особую монету, которую, по минованіи надобности, думали изъять изъ обращенія». Такая догадка была общераспрострапена между русскими нумизматами, несмотря на всю ея странность: для чего по случаю столкновенія понадобилось подражать своимъ собственнымъ монетамъ съ явною ошибкою въ изображеніи государственнаго герба? почему предполагалось изъять ее потомъ и на чемъ основано такое предположеніе? можно-ли назвать «особою» монету, отличающуюся отъ нормальной главнымъ образомъ только геральдическою ошибкою? Очевидно, что распространенное мнѣніе утвердилось только потому, что хотѣлось найти объясненіе факту, никому непонятному,

и объяснили его, не особенно задумываясь надъ тѣмъ, приемлемо ли придуманное объясненіе, или нѣтъ.

Г. Аппельгрень, предлагая мнѣ монету, писалъ, между прочимъ, въ своемъ письмѣ, что монета чеканена въ Авестѣ, и я, пріобрѣвъ пятакъ, попросилъ его сообщить мнѣ, какими данными онъ руководится, указывая на это мѣсто чеканки пятаковъ съ королевскими коронами. На это онъ отвѣтилъ мнѣ, весьма любезно, обстоятельнымъ письмомъ, которое считаю нелишнимъ привести здѣсь почти цѣликомъ въ переводѣ на русскій языкъ. Свѣдѣнія, въ письмѣ сообщаемыя, объясняютъ происхожденіе интересующихъ насъ монетъ, хотя, къ сожалѣнію, не раскрываютъ причинъ ихъ чеканки въ Швеціи.

Вотъ, что мнѣ писалъ г. Аппельгрень:

«Монетный дворъ въ Авестѣ (Avesta), маленькомъ городѣ въ Дальэльфѣ, въ средней Швеціи, былъ учрежденъ въ 1641 г. Тамъ чеканились только мѣдныя монеты, и притомъ частью мелкіе сорта разнѣнной монеты разныхъ наименованій, частью въ теченіе немного болѣе 100 лѣтъ (съ 1644 по 1759 г.) мѣдныя плиты, самыя большія изъ коихъ вѣсили до 17 килограммъ (= 1 пудъ $1\frac{1}{2}$ ф.). Въ 1831 году монетный дворъ въ Авестѣ былъ окончательно упраздненъ».

«Въ 1788 году чеканились въ Авестѣ, по неизвѣстнымъ причинамъ, между прочимъ и *русскіе пятаки*. Этотъ фактъ подтверждается письмомъ, отпечатаннымъ на стр. 332 «Описанія собранія шведскихъ монетъ И. Ф. Г. Ольденбурга» (Стокгольмъ, 1883 г.). Вотъ содержаніе этого письма:

«Авеста 1 Іюня 1806 г.»

«Королевскому письмоводителю Гансу Іэрта».

«По распоряженію Оберассессора суда Гана, имѣю честь препроводить «при семь русскую копѣйку того сорта, который изготовлялся здѣсь на «заводѣ (Werk), въ 1788 г., каковую копѣйку соблаговолите передать го-«сподину Комиссару Государственнаго банка Сильфверстолпе».

«Гансъ Стеенмаркъ».

«Между прочимъ, имѣется и другое доказательство факта. Королевскій Минцъ-Кабинетъ владѣлъ недавно двумя экземплярами совершенно схожаго пятака 1764 года, на которомъ форма коронъ на обѣихъ сторонахъ соотвѣтствовала обычному виду королевской короны. Одинъ изъ этихъ экземпляровъ полученъ мною въ обмѣнъ на предметы древности, и именно этотъ экземпляръ Вами пріобрѣтенъ у меня. Когда этотъ пятакъ хранился въ

Королевскомъ Минцкабинетѣ, то онъ былъ завернуть въ старый листъ бумаги, на внутренней сторонѣ котораго находилась надпись, судя по формѣ буквъ, написанная не менѣе 100 лѣтъ тому назадъ. Вотъ ея содержаніе:

«Эта копѣйка чеканена въ Авестѣ во время войны 1788 года съ Россією. А именно, король Густавъ III приказалъ чеканить въ Авестѣ русскія копѣйки и направлять ихъ въ дѣйствующія войска. Я получилъ ее отъ бергмейстера Валлмана, который самъ ее взялъ изъ монетнаго двора въ Авестѣ»,

«К. В. Б-дтъ (С. W. В-dt.)».

Этотъ оставшійся на храненіи въ Мюнцкабинетѣ документъ, также какъ и вышеприведенное письмо 1806 года доказываютъ, такимъ образомъ, что въ Авестѣ въ 1788 году чеканились русскія мѣдныя деньги. Какъ въ письмѣ, такъ и въ документѣ, въ которомъ былъ завернуть приобретенный Вами пятакъ 1764 года, эти монеты названы «копѣйками» (Korpen). Но это названіе, безъ сомнѣнія, относится къ пятакамъ. Такъ какъ короны на этомъ пятакѣ королевскія, то ясно, что такія короны изображались на такихъ пятакахъ, которые чеканены въ Швеціи, въ отличіе отъ чеканившихся въ Россіи съ императорскими коронами».

«Чѣмъ же объяснить тотъ странный фактъ, что при несомнѣнной чеканкѣ въ Швеціи пятаковъ въ 1788 году, именно этотъ годъ никогда не встрѣчается на извѣстныхъ намъ экземплярахъ, а всегда, напротивъ представлялись другіе года? Большинство извѣстныхъ пятаковъ съ королевскими коронами обозначены 1787 годомъ, объ одномъ единственномъ экземплярѣ 1778 года я слыхалъ, но не знаю, куда онъ дѣвался¹⁾; и наконецъ отыскалось два экземпляра (одинъ въ Стокгольмѣ, а другой теперь у Васъ) съ обозначеніемъ 1764 года. Выбраны ли эти года на основаніи какихъ-либо соображеній, или же случайно, и вообще, что могло побудить монетный дворъ никогда не выставлять дѣйствительнаго (1788) года чеканки этихъ монетъ?»

«На эти вопросы я не въ состояніи отвѣтить».....
«Т. Г. Аппельгрень, Стокгольмъ, 4 мая 1909 г.».

На вопросы, поставленные г. Аппельгреномъ не могу, конечно, отвѣтить и я съ увѣренностью, но предположительно можно теперь сказать

---

1) Пятакъ 1778 г. проданъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ на монетномъ аукціонѣ (D. Holmberg's Auktions Katalog № 66, Stockholm. продажа состоялась 22 февраля 1905 г.; пятакъ 1778 года помѣченъ № 446). Одинъ знакомый мнѣ собиратель предлагалъ за него письменно болѣе 100 рублей, но не получилъ его, такъ какъ, очевидно, онъ пошелъ по болѣе высокой цѣнѣ; кѣмъ онъ былъ купленъ—такъ и не удалось узнать. И. Т.

по этому поводу хоть кое-что. Пока пятаки считались произведениями русского монетного двора, оставалось совершенно непонятнымъ, для чего нужно было вырѣзать спеціальныя штемпеля съ намѣренною геральдическою ошибкою для войны со Швеціею. Со стороны шведскаго правительства изготовленіе поддѣлокъ подъ ходячую монету вражеской страны для нуждъ вторгающейся въ эту страну армии понятно, и примѣровъ такихъ поддѣлокъ извѣстно довольно большое количество. Замѣна императорскихъ коронъ королевскими не бросается особенно въ глаза и мѣшать свободному обращенію пятаковъ въ Россіи среди населенія не могла: эту подробность и теперь, когда мы знаемъ о самомъ фактѣ, разглядить только нумизматъ и она останется незамѣченною даже интеллигентнымъ лицомъ, а человекъ не образованный положительно не въ состояніи замѣтить ее. Возможно, что эта подробность была введена въ видахъ контроля надъ работою Авестскаго монетнаго двора¹⁾, но еще вѣроятнѣе предположеніе, что рѣзчики авестскихъ штемпелей замѣнили императорскую корону королевскою, не особенно задумываясь надъ этимъ вопросомъ, а введя знакомую и обычную для нихъ форму, благо обѣ формы коронъ не особенно отличаются другъ отъ друга въ небольшомъ масштабѣ, а они могли думать, что корона на русскихъ штемпеляхъ та-же, имъ знакомая, но грубѣе исполнена въ Россіи, или, наконецъ, особенности короны на русскихъ монетахъ, которыя имъ приходилось копировать, были, можетъ быть, не идеальной сохранности, и они сочли долгомъ, по своему, исправить то, что имъ казалось не вполне яснымъ на оригиналахъ. Оба объясненія мнѣ кажутся приемлемыми и устраняютъ недоумѣніе, порождаемое появленіемъ на русской монетѣ временъ Екатерины королевской короны вмѣсто императорской.

Нѣсколько труднѣе отвѣтить на другой вопросъ, поставленный г. Аппельгреномъ — почему ни на одномъ изъ извѣстныхъ пятаковъ авестской чеканки не выставленъ дѣйствительный годъ ихъ изготовленія, 1788, а совершенно другіе года—1787, 1778 и 1764?

Мнѣ кажется, что этому факту можетъ быть дано одно изъ двухъ объясненій, въ зависимости отъ того, явился-ли онъ послѣдствіемъ случайности, или невѣрные года были проставлены преднамѣренно, «на основаніи какихъ-либо соображеній», какъ выражается г. Аппельгрень.

Если 1787, 1778 и 1764 года проставлены въ 1788 году случайно,

---

1) Какъ извѣстно, всюду монетные дворы выставляютъ какія либо буквы или знаки на штемпеляхъ монетъ, ими выпускаемыхъ, указывающіе, гдѣ онѣ чеканены. При изготовленіи поддѣлокъ (какъ ихъ у насъ въ старину называли, воровскихъ денегъ), такая откровенная отмітка невозможна, но можетъ замѣняться и дѣйствительно замѣнялась менѣе замѣтною и менѣе откровенною отміткою.

то вѣроятнѣе всего предположить, что случайно-же оригиналами для шведскихъ штемпелей послужили русскіе пятаки какъ-разъ этихъ трехъ годовъ, такъ какъ не могли же шведы во время войны выписывать изъ Россіи пятаки именно текущаго года, да и для предполагаемой цѣли, т. е. для удобства расплаты съ народонаселеніемъ вторгнувшейся арміи, было безразлично, какимъ годомъ помѣчены пятаки.

Если, напротивъ того, предположить, что шведскій монетный дворъ намѣренно не проставилъ на своихъ издѣліяхъ истиннаго года ихъ изготовленія, то это могло быть сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы не дать возможности русскому правительству предупредить своихъ подданныхъ о принятіи въ уплату «воровскихъ» пятаковъ опредѣленнаго года; нельзя было опубликовать, съ надеждою на успѣхъ, указъ такого примѣрно содержанія: «въ Швеціи чеканятъ поддѣльные подъ наши пятаки разныхъ годовъ, а потому разсматривайте всѣ получаемые пятаки, какого-бы года они ни были». Напротивъ того, естественно было-бы издать указъ, обращающій вниманіе исключительно на пятаки даннаго 1788 года, даже съ рискомъ подорвать довѣріе къ своимъ собственнымъ пятакамъ, чтобы насолить врагу и разстроить его планъ.

Какъ бы то ни было, мы теперь знаемъ, что пятаки царствованія Екатерины II съ королевскими коронами — не русской чеканки, а шведской и изготовлены въ 1788 году на монетномъ дворѣ въ Авестѣ.

Вотъ описаніе имѣющихся въ моемъ собраніи разновидностей пятаковъ, чеканенныхъ въ Авестѣ:

№ 1. *Лиц. ст.* Двуглавый орелъ, увѣнчанный тремя королевскими коронами; подъ лапами орла буквы Е М; внизу надпись на лентѣ: ПЯТЬ КОПѢЕКЪ

Об. ст. Шифръ Императрицы изъ соединенныхъ буквъ Е и І, подъ королевской короной; по сторонамъ шифра цифры года 17—64 (цифра 7 формою отличается отъ употребительной на русскихъ пятакахъ). Вокругъ всего вѣнокъ изъ лавровой и пальмовой вѣтокъ, внизу соединенныхъ кантомъ.

Гуртъ рѣшетчатый.

№ 2. Монета, подобная предыдущей. На лицевой сторонѣ буквы монетнаго двора ЕМ отсутствуютъ. На *об. ст.* 17—87.

Гуртъ рѣшетчатый.

№ 3. Подобна предыдущей, но подъ лапами орла буквы ЕМ. *Об. ст.* чеканена тѣмъ-же штемпелемъ, какъ *об. ст.* № 2.

Гуртъ рѣшетчатый.

№ 4. *Лиц. ст.* подобна лиц. ст. предыдущей монеты. Крестъ на державѣ немного больше и форма буквы М иная, какъ на штемпелѣ № 1.¹⁾
Об. ст. тождественна съ об. ст. № 3.

Гуртъ рѣшетчатый.

№ 5. *Лиц. ст.* подобна лиц. ст. № 3; верхняя черта у буквы П въ надписи не проведена, такъ что она имѣетъ видъ П.

Об. ст. подобна об. ст. №№ 2—4. Шифръ Императрицы крупнѣе и завитки буквы I отличаются по своей формѣ. Цифра 7 въ сотняхъ касается верхняго завитка этой буквы. На лавровой вѣткѣ изображенъ плодъ противъ самой цифры года, чего нѣтъ на штемпелѣ об. ст. №№ 2—4.

Гуртъ рѣшетчатый.

№ 6. *Лиц. ст.* подобна лиц. ст. № 4, но буквы монетнаго двора Е М значительно мельче. Подъ лентой съ надписью пять мелкихъ, еле замѣтныхъ точекъ.

Об. ст. чеканена тѣмъ-же штемпелемъ, какъ об. ст. № 5.

Гуртъ рѣшетчатый.

Средній вѣсъ авестскихъ пятаковъ, опредѣленный мною по шести принадлежащимъ мнѣ экземплярамъ, равенъ въ точности $12\frac{1}{2}$ золотникамъ, т.-е. на фунтъ мѣди приходилось немного менѣе (на 4 золотника) восьми пятаковъ. Это почти точно соотвѣтствуетъ вѣсу подлинныхъ пятаковъ, чеканившихся русскою казною, которыхъ приходилось ровно восемь на фунтъ (16 рублей изъ пуда мѣди). Шведскіе пятаки, мною взвѣшенные, на пользолотника даже тяжелѣе законнаго вѣса. Очевидно, чеканка ихъ въ Швеціи была предпринята не съ грубо-фискальными цѣлями, а ради удобства шведской арміи.

Гр. И. И. Толстой.

---

1) Тотъ фактъ, что лиц. ст. пятака, помѣченнаго 1787 годомъ, и пятака, помѣченнаго 1764 г., чеканены вполнѣ однородными штемпелями, является для насъ вполнѣ естественнымъ, разъ мы знаемъ, что всѣ «шведскіе» пятаки, какимъ-бы годомъ они ни были помѣчены, изготовлены въ одномъ и томъ-же 1788 году.

1

2

3

4

5

6

